

**Отклики русской печати
на 80-летний юбилей Л. Н. Толстого**

* * *

«День 28 августа прошел, как принято выражаться, «в общем спокойно». Все привычно, знакомо, как во все великие дни, переживаемые в России. Вспоминается все мрачное прошлое родины, все, как подобает в великие дни. Чья мертвая рука управляла пистолетами Дантеса и Мартынова? Кто пришел сосать кровь умирающего Гоголя? В каком тайном и быстро сжигающем огне сгорели Белинский и Добролюбов? Кто увел Достоевского на Семеновский плац и в мертвый дом?

Величайший и единственный гений современной Европы, высочайшая гордость России, человек, одно имя которого – благоухание, писатель великой чистоты и святости – живет среди нас. И неусыпно следит за ним чье-то зоркое око. Кто же это: министр ли, который ведает русскую словесность, простой ли сыщик или урядник? Да неужели нам всем, любящим Толстого как часть своей души и своей земли, было бы так странно и так страшно, если бы за душой и землей нашей следили только они? И разве видно им сокровенное земли и души нашей, благословенные дали Ясной Поляны?

Часто приходит в голову: все ничего, все еще просто и не страшно сравнительно, пока жив Лев Николаевич Толстой. Ведь гений одним бытием своим как бы указывает, что есть какие-то твердые, гранитные устои: точно на плечах своих держит и радостью своею поит и питает всю страну и свой народ. Ничего, что нам запретил радоваться Святейший Синод: мы давно уже привыкли без него печалиться и радоваться. Пока Толстой жив, идет по борозде за плугом, за своей белой лошадкой, – еще росисто утро, свежо, не страшно, упыри дремлют, и – слава Богу. Толстой идет – ведь это солнце идет. А если закатится солнце, умрет Толстой, уйдет последний гений, – что тогда?

Дай, Господи, долго еще жить среди нас Льву Николаевичу Толстому. Пусть он знает, что все современные русские граждане, без различия идей, направлений, верований, индивидуальностей, профессий, впитали с молоком матери хоть малую долю его великой жизненной силы».

А. Блок. Солнце над Россией // Золотое Руно. – 1908. – № 7-9.

* * *

«Не так давно я имел счастье говорить с человеком, который в раннем детстве видел Пушкина. У него в памяти не осталось ничего, кроме того, что это был блондин, маленького роста, некрасивый, вертлявый и очень смущенный тем вниманием, которое ему оказывало общество. Уверяю вас, что на этого человека я глядел, как на чудо. Пройдет лет пятьдесят-шестьдесят, и на тех людей, которые видели Толстого при его жизни (да продлит Бог его дни), будут так же глядеть, как на чудо. И потому я считаю не лишним рассказать о том, как весной 1905 года я видел Толстого. <...>

Я понял в эти несколько минут, что одна из самых радостных и светлых мыслей – это жить в то время, когда живет этот удивительный человек».

Приложение

тельный человек. Что высоко и ценно чувствовать и себя также человеком. Что можно гордиться тем, что мы мыслим и чувствуем с ним на одном и том же прекрасном русском языке. Что человек, создавший прелестную девушку Наташу, и курчавого Ваську Денисова, и старого мерина Холстомера, и суку Милку, и Фру-Фру, и холодно-дерзкого Долохова, и «круглого» Платона Каратаева, воскресивший нам вновь Наполеона, с его подрагивающей ляжкой, и солдат, и казаков вместе с очаровательным дядей Ерошкой, – что этот многообразный человек таинственною властью заставляющий нас и плакать, и радоваться, и умиляться, – есть истинный, радостно признанный властитель. И что власть его – подобная творческой власти Бога – останется навеки, останется даже тогда, когда ни нас, ни наших детей, ни внуков не будет на свете».

А. Куприн.

О том, как я видел Л. Толстого на пароходе «Св. Николай» // Современный мир. – 1908. – № 11.

* * *

«Праздник русского гения

Газеты и журналы, вышедшие сегодня, дают прекрасное впечатление — над ними властно веет высокий образ чествуемого художника-мыслителя. Графу Толстому посвящены передовые статьи, фельетоны, воспоминания, иллюстрации. Все сливаются в восторженном преклонении пред маститым патриархом нашей литературы, воплостителем русского народного гения. Почти нельзя без волнения видеть этот горячий и искренний порыв прессы. Даже голос г. Меньшикова сегодня звучит в унисон общему хвалебному хору».

«Биржевые ведомости». - 1908, 28 августа

* * *

«Спор о чествовании Л. Н. Толстого, конечно, должен разрешиться в сторону молчания, так как это красивее и величественнее и в высшей степени отвечает не только возрасту его, но и его вкусам, нравственным и художественным. Что докажет юбилей? Что его помнят, что его чтут? Но неужели есть до такой степени глупый человек, которому бы это надо было доказывать? Малейшее известие о его здоровье вызывает тревогу во всей печати, во всем обществе. Какие манифестации юбилея что к этому прибавят?

Но как будет прекрасно, если действительно торжественный и до некоторой степени *святой* день русской литературы будет почтен просто молчанием. Конечно, мое предложение не может быть принято, но если чего мне хотелось бы, то чтобы, сделав накануне его юбилея анонс о 80-летию, газеты предупредили бы, что на завтра они не выйдут. «Просто, мы в молчании подумаем о Вас и порадуемся, что Вы еще *вместе с нами*, видите и чувствуете, как и мы Вас видим и чувствуем». Вот эти сутки сосредоточения мысли на Толстом всей страны, всего читающего в стране – они были бы прекрасны.

Подумаем: мы все несколько счастливее от того, что мы – *современники* Толстого. Помните, как спорили, когда выходили все новые книжки «Русского Вестника» с новыми главами «Анны Карениной»? Как волновались все «Крейцеровую сонату». Вот за эти счастливые дни, которые он дал нам, за прекрасные дни новых размышлений и новых художественных восторгов поблагодарим его торжественным, обдуманым молчанием всей Руси и безраздельным сосредоточением мысли на нем в этот день.

И – никакой толчей ног в Ясной Поляне, никакого – громогласия!»

В. Розанов. Красота молчания (К юбилею Л. Н. Толстого) // Новое время. – 1908. – № 11516

* * *

«...Натура Толстого – вот главное, «народ русский» в нем – вот существенное. Все остальное только «приложится», все другое – кружево около главного.

Натура эта, честная, благородная, повела его и к проповеди или, точнее, к проповедям, которые были разны. Натура из романиста сделала проповедника. «Это нужнее, а я хочу быть нужным народу». Все у него из «натуры». А натура – от Бога... Из «отца с матушкой», из глубоких недр земли, из темных глубин истории. Ведь из этих глубин вышли и Шопенгауэр, и Будда, и Соломон. Только Иисус не из этих глубин.

Так я увидел «Монблан» нашей жизни. Был 10-й или 9-й час ночи. Подали лошадей, зазвенел колокольчик у крыльца. <...>

Прощаясь, я поцеловал его и поцеловал его руку – ту благородную руку, которая написала «Войну и мир» и «Анну Каренину» и столько, столько еще, что, читая, мы были так счастливы и говорили про себя: «Как хорошо, что я живу, когда живет он, не раньше, не до него: и вот теперь так счастлив за этими страницами художества, поэзии и мудрости».

В. Розанов. Поездка в Ясную Поляну // Русское слово. – 1908. – № 236, 11 октября.

* * *

«Сколько в эти дни будет написано «судебных» статей о Толстом, об его великой, прожитой им жизни! Может, следовало бы сказать нам всем, писателям, как Епишка говорил Толстому: «Бросьте судить».

Радуйтесь, что он Русский, что он так же много дал своей родине на многие века и что он, слава Богу, ещё жив и так бодр в свои 80 лет, что мог прошлой зимой ещё ездить верхом 15 верст в день.

Это первый и единственный русский писатель, который раньше всех испытал полную свободу на русской земле и жаловался не на то, что его преследовали, посылали в ссылку, сажали в тюрьму, а на то, что его не преследовали и не сажали в тюрьму, жаловался на то, что его оставляли в покое за то самое, за что столь многие до него и при нём много пострадали. Он был исключен из общего правила, как гений; он явился монархом в русской современной литературе, если не самодержавным, то ограниченным только относительно издания своих богословских и некоторых публицистических сочинений».

А. Суворин. Маленькие письма // Новое время. – 1908, 28 августа.

* * *

«Среди смуты, в хаосе творения новой русской жизни, наступает восьмидесятилетняя годовщина великого русского художника и истинно замечательного человека, вызывающего удивление и восторг во всем читающем и мыслящем человечестве.

Нет угла на земном шаре, в который только проникает газета, на каком бы языке она ни издавалась, куда бы теперь не проникало и это имя. И всюду оно вызывает известное движение мысли и чувства, ума и совести, начиная с простого любопытства или радостного сочувствия и кончая напряженным столкновением религиозных, нравственных, политических мнений.

Последнее – особенно в нашем отечестве. Здесь около этой сложной, удивительной и величавой фигуры бушует теперь настоящий водоворот разнообразных течений, происходит столкновение не одних взглядов, но и страстей, наша жизнь всколыхнулась до глубины в трагическом усилии возрождения, но и среди этого огромного движения, быть может, в органичес-

Приложение

кой с ним связи – праздник литературы, праздник свободной мысли и слова вставляет один из выдающихся эпизодов, которому суждено остаться в биографии великого писателя и в истории нашей общественности характерным пятном на своеобразном фоне...

И в ту минуту, когда я пишу эти строки, весь образованный мир читает опять одну из «общеизвестных истин» в освещении Толстого: его простые слова на азбучную тему о смертной казни опять потрясают людские сердца...

Есть еще одна сторона в огромной и сложной личности Толстого-писателя, которая заставляет нас сочувствовать Толстому-мыслителю и восхищаться им даже в тех случаях, когда мы принципиально далеко не во всем с ним согласны: он поднял печатное слово на высоту, недостижимую для преследования...

И однако факт остается: Толстого не решились тронуть, хотя никакие запреты не в состоянии остановить распространение его мыслей и его наивно-простых, но ужасных обличений. Да, он поднял свободное слово на такую высоту, перед которой преследование бессильно».

*В. Короленко. Лев Николаевич Толстой
// Русское богатство. – 1908. - Кн. 8*

* * *

«Не будет слишком резко сказать, что русское общество имеет в отношении идей Толстого не вполне чистую совесть. Оно как бы не решается взглянуть ему прямо в лицо и старается словословием заглушить, умертвить острую, режущую силу его вопросов. Вся трудность опровержения Толстого обусловлена тем, что его идеи суть, по большей части, бесстрашные и логически безупречные выводы из господствующих и общепризнанных посылок. В этом – и сила, и слабость Толстого.

Прямым антиподом «толстовства» является марксистский социализм. Философский смысл учения о классовой борьбе состоит именно в вере, что идеал любви творится средствами злобы, что путь к устроению солидарности лежит в усилении раздора между классами, что социальный мир может быть лишь продуктом ожесточенной социальной борьбы. Лозунг ненависти (хотя и во имя конечного торжества любви) противостоит здесь чистому лозунгу любви в толстовстве, и в выборе между ними не может быть долгих колебаний».

С. Франк. Нравственное учение Л. Н. Толстого // Слово. – 1908. – № 547, 28 августа.

* * *

«Во всем мире за все время его бесконечного существования нельзя было бы найти такую силу, которая могла бы принудить Толстого отказаться от его убеждения и признать смертную казнь не то что нужной или хорошей, но имеющей хотя бы какое-нибудь оправдание. Теперь он снова с тем же негодованием и с той же страстью восстает против смертной казни. «Не могу молчать», – кричит он на весь мир, и снова безрезультатно. Теперь он самый знаменитый из всех живущих на земле людей, теперь его слышит весь мир.

Вся жизнь его есть непрерывная борьба. Он хочет преодолеть и переделать действительность, которую он искренно, от всей души ненавидит, и в борьбе с ней развивает необыкновенную, титаническую мощь и силу».

Л. Шестов.

*Разрушающий и созидающий миры
(По поводу 80-летнего юбилея Л. Толстого // Русская мысль. – 1909. – № 1.*

* * *

«Великое религиозное значение Толстого состоит именно в том, что своей личностью и своей жизнью он с гениальной мощью поставил перед современным человечеством две основные проблемы мирового и человеческого бытия: проблемы Красоты и Силы.

Общим местом является теперь признание его влияния как моралиста. Вне всякого сомнения, множество людей под его влиянием оглянулось на себя, подвергло себя внутреннему суду, обострило свою совесть и изменило так или иначе свое поведение. В половом вопросе влияние его было, по моим наблюдениям, особенно сильно.

По своим социальным идеям Толстой – великий революционер. Его отрицание всякой принудительной власти и в то же время всякого насилия делает его единственным последовательным анархистом, верным началу абсолютно добровольного взаимоотношения и объединения людей. За ним та огромная заслуга, что он толкает мысль человечества в направлении к истинному свету. Дело тут не в частностях, а в религиозном направлении его мысли, в идее, что человек ответствен за себя и за мир. Это – идея человека в Боге и Бога в человеке и их неразрывной свободной связи».

П. Струве. Лев Толстой // Русская мысль. – 1908. – Кн. 8.

* * *

«Нет двух мнений о гениальности Толстого как художника. Но преобладает мнение, что Толстой – великий художник и плохой мыслитель. Не думаю, чтобы Толстой был такой уж плохой мыслитель и чтобы был такой антагонизм в нем между художником и мыслителем. ... Никто не сделал больше Толстого для острой постановки религиозного вопроса как вопроса всей жизни человеческой. В этом отношении влияние Тол-

стого гораздо сильнее влияния Достоевского и Вл. Соловьева. Но Л. Толстой потребовал от христианского мира, чтобы к заповедям Христа отнеслись, наконец, серьезно, увидели в них закон жизни, а не прекрасные утопии, пригодные лишь для неба. <...>

Толстой принадлежит не дням, а тысячелетиям. Россия лишь в том случае может быть признана страной великого духа и великого будущего, если всенародно признает Л. Толстого своим вкладом в дело возрождения человечества к новой жизни. Все культурные и значительные нации гордятся прежде всего своими великими людьми, а не своей организацией полиции и цензуры. Быть истинно русским и значит прежде всего носить в своем сердце Толстого и других великих людей».

Н. Бердяев. Религиозное значение Льва Толстого. 1908 г.
(из статьи для неизданного толстовского сборника)

* * *

«Но хорошо ли, худо ли Толстой проповедует по всему миру Христово учение – его служение в этом направлении громадно. В наш век эмансипации от положительных религий он является проповедником новой и свободной отданности Евангелию Иисуса. По смелому почину Толстого слова «Бог» и «Христос» перестали быть запретными для русского интеллигента, а отчасти и в целом мире. Другим религии, и в частности христианской, можно только радоваться, как радовался апостол Павел, сообщая филиппийцам из-под ареста в Риме, что там, с его появлением, пошла молва о Христе, и некоторые проповедовали о Христе «с добрым расположением», а другие «по зависти и любопытствию», но слава Евангелия от этого только умножалась»

А. Карпашев. Лев Толстой, как богослов // Речь. – 1908. - № 205, 28 августа

* * *

«Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого – действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы.

С одной стороны, замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши, – с другой стороны, «толстолец», т. е. истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: «я скверный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками.

С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, – юродивая проповедь «непротивления злу» насилием.

С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; – с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности – попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой утонченной и потому особенно омерзительной поповщины».

В. Ленин. Лев Толстой как зеркало русской революции // Пролетарий. – 1908. – № 35, 11 (24) сентября.

* * *

«Консервативный анархист, смертельный враг либерализма, Толстой к своей восьмидесятилетней годовщине оказывается

знаменем и орудием шумной и тенденциозно политической манифестации русского либерализма.

История одержала над ним победу, но она не сломила его. И сейчас, на склоне своих дней, он сохранил во всей целостности своей драгоценный талант нравственного возмущения.

В разгаре подлейшей и преступнейшей контрреволюции, которая хочет навсегда закрыть солнце нашей родины, в душлинковой атмосфере униженной трусости официального общественного мнения, этот последний апостол христианского всепрощения, в котором не умер ветхозаветный пророк гнева, бросил свое «Не могу молчать» как проклятие в лицо тем, которые вешают, и как приговор тем, которые молчат.

И пусть он отказал нам в сочувственном внимании к нашим революционным целям, — мы знаем, что история отказала ему самому в понимании ее революционных путей. Мы не осудим его. И мы всегда сумеем ценить в нем не только великий гений, который не умрет, пока живо будет человеческое искусство, но и негибаемое нравственное мужество, которое не позволило ему мирно оставаться в рядах *их* лицемерной церкви, *их* общества и *их* государства и обрело его на одиночество среди неисчислимых почитателей».

Л. Троцкий. Лев Толстой // Neue Zeit. — 1908, сентябрь.

* * *

«Праздник Толстого — это праздник русской революции... Против воли своей оказался он лучезарным средоточием русской свободы... Сегодня враги русской свободы — враги Толстого; друзья его — ее друзья. Сегодня он и она — одно. Хотят ли этого они или не хотят, праздник Толстого — праздник русской революции».

Д. Мережковский Лев Толстой (Л. Толстой и революция) //
Речь. — 1908. — № 205, 28 августа.

* * *

«Искусство Толстого живет надеждой на полную, окончательную победу жизни над смертью; этой надеждой воодушевляются его герои; ею невольно заражается и читатель.

С этой точки зрения мы приветствуем юбилей Толстого и от души присоединяемся к его чествованию. Оно представляется нам как нельзя более своевременным. Д.С. Мережковский назвал Толстого «художником плоти»; слова эти были написаны до появления художников новейшей формации. Стоит сопоставить Толстого с современными властителями дум, напр. с Арцыбашевым и Сологубом, чтобы убедиться в кричащей несправедливости этой характеристики. Мы особенно радуемся возрождению интереса к Толстому между прочим и потому, что его произведения могут послужить незаменимым противовесом против новейших «художников плоти».

В противовес этим художникам, которые стараются стереть грань между человеком и животным царством, необходимо поднять *веру в человека*.

Е. Трубецкой. К юбилею Л. Толстого // Московский еженедельник. – 1908. – № 34, 30 августа.

* * *

«Толстой не изображает людей, он преображается в них. Он поселится сперва в одном каком-нибудь своем персонаже — проживет в нем несколько дней, посмотрит его глазами, походит его походкой, подумает его мыслями, потом переселяется в другого и снова живет там, сколько ему нужно. Его «Война и мир» и «Анна Каренина» — это великое переселение художника во множество человеческих душ и тел. То он переходит в Моск-

ву и надолго поселяется в круглом, неуклюжем, задумчивом Пьере, то переносится в Лысые горы, – и вот он – княжна Болконская...»

К. Чуковский. Толстой как художественный гений. // Литературные приложения к журналу «Нива». – 1908. - Кн. 9.

* * *

«Это какой-то бурный поток симпатии, любви, уважения, восторга и восхищения, который устремился в Ясную Поляну, чтобы воздать должное первохудожнику и первоучителю русской литературы. И вся та отрицательная атмосфера, которая начала было скапливаться около празднества, эта атмосфера, грозившая будто бы отравить наши торжества, как оказывается и как этого надо было ожидать, наоборот содействовала большей энергии в проявлении чувств, более углубленному сознательному отношению к смыслу празднуемых событий. Потребность сказать слово приветствия великому и в эти дни запрещенному писателю охватила в чрезвычайной степени все культурные слои общества. И по безпримерной работе телеграфа во вчерашней, по крайней мере, день, можно судить, как общество отнеслось к кампании против Толстого, поднятой в столь непристойной форме.

Неужели же противники Толстого могли на минуту поверить, что за ними вся Россия? Неужели они столь низко ценили уровень и моральную силу страны, если верили, что авторитет черносотенства стоит на какой-либо высоте? А народ отвечает потоком приветствий по адресу великого старца».

Современное слово. – 1908, 29 августа

* * *

«Отдельные органы печати продолжают настаивать на том, будто бы местным властям было предписано не допускать чествования гр. Л.Н. Толстого, несмотря на все значение его литературно-художественной деятельности.

Мы уже писали, что это безусловно не так. Местные власти должны были лишь принимать меры, чтобы юбилейное чествование гр. Толстого, как художника, не носило характера демонстрации, направленной к тенденциозному прославлению религиозных и политических заявлений, делаемых Толстым с тех пор, как, отрекшись от своей исключительно блестящей художественной деятельности, он выступил в качестве проповедника новой веры и противных не только русской, но и всякой вообще государственности, воззрений. В этом смысле и были даны указания местным властям».

«Россия». - 1908, 29 августа

* * *

От комитета съезда представителей русской печати.

«В виду приближающегося дня 80-летия Л. Н. Толстого, комитетъ обращается ко всемъ редакторам и издателямъ периодическихъ изданий, а также отдельныхъ, касающихся юбилея Толстого книг, его портретовъ и проч.,—присылать таковые издания, по возможности, въ двухъ экземплярахъ в Петербургъ, в редакцию журнала «Минувшие Годы» (Лиговка, 44) для устраиваемаго въ Петербургъ дома-музея имени Л. Н. Толстого.

Покорнейшая просьба ко всем газетам перепечатать настоящее обращение».

Комитетъ съезда представителей русской печати

* * *

«В редакции газеты «Слово» состоялось заседание бюро по организации чествования Л. Н. Толстого. Постановлено возбудить ходатайство перед министром внутренних дел о разрешении созвать всероссийский съезд литераторов для детальной разработки программы чествования. К ходатайству решено приложить уже выработанную бюро программу.

В комиссию по изданию юбилейного сборника решено пригласить известных художников».

// Слово. – 1908 – № 343, 28 февраля

* * *

Телеграф на железнодорожной станции Козловская Засека уже двое суток неустанно работает. Телеграфная станция усилена еще одним телеграфистом. Принято за это время более двух тысяч телеграмм. Нарочные не успевают отвозить их в Ясную Поляну графу Л. Н. Толстому.

«Новая Русь». – 1908, 29 августа

* * *

«Присоединяем наши горячие приветствия к тем, которые шлются в этот день со всех концов мира великому художнику, неустанному и бесстрашному искателю правды»*.

Редакция петербургского журнала «Русское Богатство»

*Приветственные телеграммы редакций газет и журналов приводятся по материалам архива Государственного музея Л.Н. Толстого

* * *

«*Русские ведомости*» присоединяют свое сердечное приветствие к сонму голосов, несущихся сегодня со всех концов России, из всех стран мира, выражения признательности, удивления и восторга. Великому писателю, несравненному художнику слова, неутомимому искателю правды, раскрывшему своим гением перед всем человечеством духовную мощь русского народа. Многая лета Л.Н. Толстому, бессмертная слава его творениям!».

Редакция московской газеты «Русские ведомости»

* * *

«Гений русского народа, впечатленный в Вашем таланте бытописателя русской жизни за два периода XIX века, поставил Ваше имя в ряду корифеев всемирной литературы. Да почерпнут же русские люди в новом периоде своей истории лучшие заветы из того героического прошлого, которое Вы живописали и тем самым да войдут во всемирную историю с верою в будущее и прощением прошлому».

Редакция газеты «Голос Москвы»

* * *

«Вы властвуете над словом бессмертным, вечным – примите наш привет, привет людей, которые служат слову скоротечному, обреченному на смерть в то самое мгновение, когда оно рождается. И тем не менее мы думаем, что помимо той связи, которая объединяет вас со всеми людьми и которая делает вас достойни-

ем человечества, есть еще особенная *связь между вами, «великим писателем земли русской», и повседневной русской печатью*. Сознание это углубляет в нас то чувство благодарности, выражение которого несутся к вам сегодня со все концов мира – благодарности за то, что вы дали миру, – и мы не можем не вспомнить с гордостью в этот день, что Толстой – провозвестник духовной свободы, *боролся также в защиту свободы русского слова*».

Редакция и сотрудники петербургской газеты «Речь»

* * *

«Редакция “Одесского листка”, кланяясь земным поклоном, приветствует “великого писателя земли русской”, завоевавшего отечественной литературе внимание и уважение всего цивилизованного мира и пробудившего в людях чувства добра, присоединяем свой скромный голос к мировому хору приветствий».

* * *

«Выпуская юбилейный номер, посвященный освещению Вашего служения миру, редакция “*Волжского слова*” приветствует вас, великого художника и мыслителя, и выражает глубокую скорбь, что наша страна не может обратить этот день в торжественный национальный праздник».

* * *

«Сегодня, в день 80-летия вашей славной жизни, редакция «*Приднепровского края*» присоединяется к всемирному чувству ванию вашего юбилея с особенно глубоким чувством преклоне-

Приложение

ния перед красотой и величием вашей души, могучим полетом вашей свободолюбивой мысли, вечными образами вашего художественного гения. Примите, дорогой Лев Николаевич, задушевное пожелание еще долго здравствовать, долго-долго творить великое, вечное и возвышать свой мощный, слышимый на весь мир голос в мрачные дни, когда нельзя молчать».

*Редакция газеты «Приднепровский край»
(Екатеринославль)*

* * *

«Да продлит еще многие годы в труде великого современного художника и мыслителя, с мощной силой рисовавшего язвы современного государственного и общественного строя и намечающего новые пути для устроения человеческой жизни».

*Председатель Второй Государственной Думы Ф. Головин
// Слово. - 1908, 4 сентября.*

* * *

«С.-Петербургская городская Дума в своем последнем перед летними ваканциями заседании единодушно поручила мне принести Вам от города С.-Петербурга горячее поздравление в день наступления 80-летия Вашей жизни, всемирно прославленной великими творениями в области отечественного слова и посвященной неусыпными личным трудом и сердечным заботам о просвещении и благоденствии младшей братии».

*Председатель С.-Петербургской городской Думы
Н. Резцов*

* * *

«Глубокочтимый Лев Николаевич! Присоединяем свой скромный голос к общему хору русского общества, чествующего счастливый для России день рождения гениального учителя и художника и глубоко верим, что ваше слово любви и мира никогда не исчезнет из сознания русского народа. Личный состав московской уездной земской управы и служащие при управе шлют вам пожелания благоденствия на долгие годы во славу нашей дорогой родины».

Председатель Московской уездной земской управы Рихтер

* * *

«Художественный театр кланяется вам сегодня, великий учитель, в глубоком сознании, что все художественные пути нашего времени ведут к Вашему имени, как все дороги вели когда-то к Риму. И в сценическом творчестве, как в литературном, последние пределы мы видим в искреннейших признаниях совести, в трудолюбивом искании правды жизни, в сильной, верной духу и характеру, выразительности. Этот завет мир получил от Вас, и за него наш театр шлет вам благодарность из тех чистейших источников своей души, откуда исходят только любовь и молитва».

В.И. Немирович-Данченко, К.С. Станиславский

* * *

«Императорская академия наук решила в день юбиле послать Льву Николаевичу приветственную телеграмму. Кроме того, одно из своих заседаний академия всецело посвятит публичному чествованию его».

* * *

«Группа студентов петербургского университета послала приветственную телеграмму Л.Н. Толстому в стихах, прославляя его как моралиста, художника и философа».

«Раннее утро». - 1908, 29 августа

* * *

«Студенты старейшего русского университета, счастливые иметь среди своих современников гения русской земли, шлют Вам, Лев Николаевич, в знаменательную годовщину свой восторженный привет.

Разнородные в своей массе – по своим верованиям и убеждениям – мы все сливаемся в приветствовании Вас, чародея слова, величайшего мыслителя и моралиста.

Ваш смелый протест против позора и ужаса современной России – смертной казни, Ваш призыв к миру и любви, Ваша проповедь братского единения народов в наших молодых сердцах находят самый горячий отзвук.

В эти мрачные дни нашей родины при мысли о Вас мы сильнее верим в ее светлое будущее.

Пусть Ваш могучий голос, родной и близкий народу, еще долго и долго будит народную совесть, указывает нам путь правды и любви.

*Приветственный Адрес Л.Н. Толстому студентов Московского университета**

* Архив Государственного музея Л.Н. Толстого

Чествование Толстого за границей.

* * *

Венские газеты уделяют много места чествованию Толстого и изображению его литературно-художественной и религиозно-нравственной личности. В «*Neue Freie Presse*» мы находим ряд обширных статей. Передовую статью написал директор венского театра фон Бергер. В фельетоне известный французский литературный критик Адольф Бриссон дает характеристику личности Толстого, пользуясь отчасти и собственными впечатлениями, полученными при посещении Ясной Поляны. Из тогдашних разговоров он передает ряд критических отзывов Толстого об европейских и в частности о французских писателях, рассказывает про ожесточенный спор, который вел со Львом Николаевичем известный националист Дерулэд, приезжавший с целью убедить Толстого в необходимости идеи реванша; он продолжал свою проповедь войны, пока Лев Николаевич не осадил его на практическом примере.

Поэт Гофмансталь сравнивает Толстого с Руссо. «Аналогия с Руссо, — писал он, — как патетическим предвестником великого переворота, поражает, как поражает сходство двух горных вершин, но эта аналогия — лишь поверхностная. Толстой как художник несравненно выше великого французского мыслителя».

Шенгерр указывает на глубокое действие, произведенное на него «Властью тьмы» и повлиявшее на его драматическое творчество. «В том, как Толстой требует возвращения к природе, к простой жизни и как он живет в согласии со своим учением, — говорит Шенгерр, — я вижу библейскую мощь и сходство с последовательностью первых христиан».

Художник Ганс Тома пишет: «Как апостола человечности, снисхождения, любви и милосердия все народы должны уважать

Приложение

Толстого. Он глубоко чувствует людские страдания, он нам вновь показывает, что сострадание не есть слабость. Мы должны благодарить этого проникновенного идеалиста, и в день его 80-летия мы должны благодарить Бога за то, что он сотворил эту человеческую душу».

«Русские ведомости». - 1908, 30 августа.

* * *

28-31 августа Ясную Поляну посетил Главный библиотекарь Британского музея сэръ Ч.Т. Райт и вручил Л. Н. Толстому приветственный Адрес, подписанным более чем 800 английскими писателями, художниками, артистами, учеными, общественными деятелями; среди них **Б. Шоу, Уэллс, Ирвинг, Мередит**: «Смелость и искренность, с которой Вы представили пред человечеством новые и возвышенные идеалы, заставили мир полюбить Вас».

// Русское слово. - 1908. - № 202, 31 августа

* * *

«Эллада имела Гомера, Россия дала Толстого. Как лишить все человечество праздника, который хотя бы на один день унес от житейской суетоки на высокие вершины царства духа и мысли? Перед вами гигантская задача перерождения, стройки новой жизни. Я люблю ваш молодой, сильный народ, я верю в его широкое, светлое будущее. Ближайшая задача ваша сейчас – народное образование. Нужны сильные рефлекторы света».

А. Франс // Русское слово. – 1908, 7 марта.

* * *

Голос из Польши

«Протест против существующей действительности во имя высших требований правды и справедливости составляет движущую силу русской литературы; этот протест получил самое сильное выражение в творчестве Л. Н. Толстого. ...

Как ни странно может показаться, но будущему исследователю духовных течений нашей эпохи несомненно придется включить в область своих размышлений влияние философских идей Толстой на католическую теологию.

Единение между душой человека и «этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками» никогда не было выражено в истории художественного творчества с такой силой, как в этом толстовском образе. Он приковал меня к личности великого русского художника, и я стал с тех пор читать и изучать его с тем более захватывающим душу вниманием, что религиозная проблема поглощала с юных лет мое сознание. Я живо помню то нетерпение, с каким я ожидал январской книжки «Русской мысли», в которой должна была появиться «Исповедь» Толстого. В нем я чтил учителя – в эпоху торжества материалистического эгоизма в философии и в жизни. Он показал нам возможность единения людей на тех духовных высотах, на которых пребывал раненный князь Андрей...»

проф. Мариан Здеховский //

О Толстом. Международный альманах. - 1909.

* * *

«Кто не восхищается Толстым! Он велик и немного странен, грандиозен и оригинален, ученик Руссо и человек нашего времени, глас, вопиющий в этой бедной пустыне, именуемой Россией.

Приложение

Я преклоняюсь перед такими его произведениями, как «Хозяин и работник». Восхищаюсь его «Воскресением». Ни один молодой писатель не мог бы дать того, что дал этот великий старец. Но его парадоксальные взгляды на искусство и Шекспира, признаюсь, меня ужасают».

Г. Брандес // Русские ведомости. – 1908, 28 августа.

* * *

«Великому борцу России за правду и истину почтительный привет».

*Приветственная телеграмма Л. Толстому
от финского союза журналистов**

* * *

«Союз шведских публицистов в Финляндии посылает великому писателю горячий и искренний привет по случаю его 80-летней годовщины».

*Финляндская газета (Гельсингфорс). - 1908. - № 130,
29 августа*

* * *

«Ни один писатель японской истории после XIX столетия не может отрицать, что по крайней мере часть японской мысли вылилась в форму идеалов, выраженных в произведениях графа Толстого.

* *Архив Государственного музея Л.Н. Толстого*

Да благословит Господь нашего старого друга, который имеет право на глубокую благодарность всех друзей как его родины, так и нашей страны Восходящего Солнца, страны Вишневого Цвета».

Наоши Като // О Толстом. Международный альманах. - М., 1909

* * *

Гражданин мира

«Этическое самосознание наших дней находит в Л. Толстом свое высочайшее выражение. Его слова быстро расходятся и производят глубокое впечатление на мыслящие умы. По ясности представления, безграничной смелости и непреклонности убеждений, по простоте и мощи выражения невозможно найти ему равного. Он не русский, а гражданин мира, его учение имеет универсальное значение. Все давно уже отказались считать его иностранцем и чтут в нем друга и брата.

Его влияние на наш неверующий мир необъятно и неостижимо. Великих идеалистов чтят обыкновенно после смерти. Так, например, Гаррисон считался лишь за опасного фанатика, а Эмерсон имел многочисленных служителей. Теперь память их благоговейно читается...

Что касается Толстого, то всеобщее признание его моралистом par excellence, достойным стать наряду с величайшими образцами нравственности, надолго предупредило его смерть».

Уильям Ллойд Гаррисон (Америка) // О Толстом. Международный альманах. - 1909.